

Отзыв
официального оппонента

о диссертации Е Линя

«Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира» (Тамбов, 2018), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Будучи общественным явлением, язык подвержен постоянным изменениям. Эти изменения, накапливаясь, могут приводить к определенным сдвигам в развитии языка, но и на синхронном уровне описания мы можем говорить о языковых трансформациях, которые, будучи весьма многочисленными, разнородными, нуждаются в систематизации и научном объяснении.

Рецензируемая диссертация посвящена функционально-системному описанию одного из механизмов языковой динамики, а именно процессу лексического заимствования. **Актуальность рассматриваемой работы** несомненна и обусловлена следующими моментами: 1) в настоящее время в России происходят активные социально-культурные перемены, что отражается в лексике и требует системного осмысления, 2) активное вхождение в российскую культуру английского языка обусловило значительную интенсификацию процесса заимствования, в рамках которого прежде всего происходит трансляция элементов «чужой» концептуальной картины мира, 3) на фоне значительного количества работ, посвященных иноязычным словам, инолексема как компоненты синонимических рядов, отражающих видение мира носителя языка, предстают сравнительно малоизученными, 4) ориентированность диссертационной работы на исследование формирования синонимических связей на базе заимствованных слов обеспечивает удачное соединение описания языка как системно-структурного образования и репрезентанта мышления. Диссертационная работа Е Линя в значительной мере закрывает обозначенные белые пятна на карте лексикологии и способствует созданию объективной комплексной картины контактов русского языка с другими языковыми системами, хотя необходимо отметить, что и такое серьезное исследование не может, естественно, осветить все аспекты исследуемой проблемы.

Автору удалось – и это составляет **научную новизну** рецензируемой диссертации – выявить значительный массив новых заимствованных слов (250 лексических единиц), вошедших в актуальный перечень синонимических рядов, определить наиболее динамичные концептуально-тематические области, в рамках которых проявляются знания о новых заимствованных словах, применить модель когнитивной матрицы, позволившей оценить динамическую сущность процесса заимствования слов и тем самым ввести в научный обиход понятия «неологическая картина мира» и когнитивная матрица «новое заимствованное слово»; рассмотреть когнитивные механизмы семантических инноваций, таким образом, новые иноязычные слова впервые рассмотрены с позиции их актуальности как для современной русской языковой системы, так и для сферы когнитивной деятельности.

Теоретическая значимость выполненной работы состоит прежде всего в дополнении фундаментальной характеристики языка как общественного явления по линии связи языка и мышления, в дальнейшем развитии системного языкового и коммуникативно-речевого понимания сущности языка, в обосновании необходимости рассматривать языковые явления в контексте познавательных процессов. **Практическая ценность** рассматриваемого исследования не вызывает сомнения: его результаты должны найти применение в лекционных курсах по лексикологии, когнитивной семантике, лингвокультурологии, в лексикографической практике, в преподавании теоретических и практических курсов по освоению актуальной заимствованной лексики для русскоязычных и иностранных студентов-филологов.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и вытекающим из нее задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, посвященных соответственно теоретико-методологическим основам описания анализируемого материала, новым заимствованным словам как механизму пополнения синонимического корпуса русского языка, заключения, библиографического списка и приложения (общий объем работы – 180 с.).

Главным достоинством обсуждаемой диссертации, на мой взгляд, является ее теоретическая обоснованность и избранная на основе принятых теоретических установок модель языкового описания, в основу которого положен принцип

динамического детерминизма, а именно антиномия языка и мышления, дополняемая функционально-речевым подходом к исследуемым лексическим единицам (с. 43, 49, 112). Такой подход обусловил объективную картину синонимизации лексики англо-американского происхождения в русском языке: «неологическая картина мира отражает то, как человек, осмысляя новую поступающую из внешнего мира информацию, конструирует окружающий мир в своём сознании. В связи с этим неологизмы могут являться одним из способов отражения динамических процессов, происходящих в современном русском языке»; они служат для заполнения неких лингвистических вакансий, поскольку нет русских эквивалентов таким словам, как например, *скриншот* или *селфи*» (с. 49). Примером данного утверждения может служить и слово *мейкер*, которое демонстрирует осмысление события в аспекте признака включенности в понятийную основу глаголов типа *занимается*, *осуществляет*. Последние отражают концептуальные аспекты субъекта, определяющие использование глагола в дефиниции нового заимствованного слова - наименования лица, относя слово к определенным областям знаний»: *клипмейкер*, *пиццамейкер*, *контентмейкер* и т.п.

Автор анализирует эволюцию научных взглядов на сущность объема и содержания понятия «заимствование», рассматривает компоненты, которые выполняют различные функции в оформлении семантической структуры нового заимствованного слова, характеризует современные условия активизации употребления всего корпуса иноязычных слов, функционирующих в русском языке, выявляет принципы структурирования концепта «новое заимствованное слово», анализирует соотношение понятий «языковая и неологическая картина мира». Особое внимание уделяется понятию синонимизации инолексем как механизму пополнения синонимических рядов в современном русском языке, репрезентирующих определенные концептуально-тематические области; детально рассматривается когнитивная матрица «новое заимствованное слово», позволяющая «оценить динамическую сущность заимствованных слов в процессе синонимии, увидеть закономерности наполнения синонимических рядов и различные смысловые наполнения (с.23), подчеркиваются перспективные направления в исследовании новых заимствований. Говоря о глубине

теоретической обоснованности исследования, параллельно заметим некоторую излишнюю детализацию рассматриваемых понятий, в частности понятия адаптации иноязычного слова (с.35 - 37), что ведет в некоторых случаях к дефинированию понятий, которые в этом принципиально не нуждаются (см., например, приводимые в работе разъяснения понятия «флективный язык» (с. 36), определение лексической системы языка (с.28), «транскрипции, транслитерации (с.139).

Весьма интересна и значима типология новых иноязычных слов в соответствии с характером объективируемых концептуально-тематических областей: «Человек», «Спорт, аэробика, фитнес», «Компьютерные технологии и мобильная телефония», «Мода, одежда, обувь», которые, имея доминирующий характер в когнитивной системе человека, обеспечивают появление новых инолексем, вступающих в синонимические отношения. Анализ синонимических рядов осуществляется в рамках когнитивной матрицы, позволяющей «описать суть определенного знания об устройстве окружающего мира» (с.8). Автор работы неслучайно уделил ей особое внимание и высказал мнение о необходимости исследовать новые заимствованные слова в проекции на различные концептуальные области, ибо именно когнитивные контексты служат для понимания новых заимствованных слов (с.55). Сказанное мотивируется тем, что современный процесс заимствования отражает не только значительные социальные перемены, но и изменения когнитивно-коммуникативного характера, однако, чтобы выявить и лингвистически представить изменения подобного рода, необходимо исследовать их прежде всего в когнитивно-семантическом аспекте, поскольку именно семантика есть репрезентант мыслительной деятельности носителей языка. Исследование Е Линя позволило установить разные уровни категоризации новых иноязычных слов в соответствии с разными уровнями обобщения и восприятия объекта, в котором вычленяются синонимические признаки. Это могут быть структурно простые и исключительно информативные единицы, вербализации энциклопедических и языковых знаний с учетом эмоциональных впечатлений, а также знания общего порядка в виде ментального образа (с.149-150). В конечном счете можно говорить об определенном механизме, позволяющем классифицировать информацию, содержащуюся в слове.

Весьма интересны и когнитивные модели семантических инноваций, демонстрирующие своего рода когнитивную «градацию»: изменения значений внутри одной концептуальной области (*толерантность, модератор*) → перенос знаний из одной концептуальной области в другую (*инкубатор*), то есть семантическую корреляцию включения или пересечения. Такой подход к трактовке семантической динамики слова открывает новое видение традиционных моделей развития лексического значения слова, связанных с трансформациями его семного набора, в частности, меной архисем или дифференциальных мини-компонентов.

Анализ синонимических отношений в концептуально-тематических группах носит достаточно детальный характер, в ряде случаев включает интересные экстралингвистические данные (см., например, слова *дресс-код, кэжуал, планшет, роутер*), хотя иногда энциклопедическое начало несколько превалирует над лингвистическим (слова *дресс-код, понева*). Можно отметить и некоторые неточности в ходе рассуждений автора диссертации. Так, на стр.87 указывается, что « среди множества новых заимствованных слов со значением «наименование человека» наиболее многочисленную группу составляют наименования лиц по профессиям или должности», однако следующие ниже тематические подгруппы и иллюстративный материал в ряде случаев обнаруживает несоответствие заявленному тематическому разряду (*бездомность, животный мир, опасность, публичность, помощь*); ряд инолексем, входящих в перечисленные подгруппы, можно было причислить к другим названным профессиональным сферам деятельности человека, например, слово *нюсмейкер* включить в сферу СМИ, слово *валеолог* – в сферу медицины, *саппорт* – в сферу технологий и т.п.; ср. также рассуждения по поводу слов *вуайеризм* и *петтинг*; в п.1.2 указывается, что « сущность нового заимствованного слова определяет понятие лексического значения, под которым понимается денотативно-сигнификативное значение (**не только** – добавлено мною)..»; оно есть ядерный компонент в семантической структуре слова, куда кроме лексического значения входят и другие компоненты...» (с.20); в числе последних называются экспрессивный, функциональный, статистический, номинативно-лексический (далее переименован в нормативно-лексический?), стилистический, хронологический и пространственный (с.20 – 28). Думается, что более правомерно говорить о

функциональном макрокомпоненте семантической структуры слова, который, будучи частью структурно-языкового значения, включает в себя более мелкие составляющие: функционально-стилистический, функционально-социальный, функционально-темпоральный, функционально-частотный и функционально-территориальный. В противном случае происходит идентификация разностатусных компонентов семантической структуры лексической единицы, что не представляется достаточно убедительным.

Заслуживает внимания и подход автора диссертационной работы к пониманию сущности явления синонимии. В качестве основного признака синонимизации новых заимствованных слов, по мнению Е. Линя, является их семантико-смысловое тождество и близость значений, что соответствует научной традиции, однако анализ синонимических рядов, представленных в рецензируемом исследовании, позволяет судить о том, что трактовка указанных признаков отличается от традиционной: в объем рассматриваемого понятия включаются лексические единицы, именуемые гиперонимами и гипонимами (см., например, *айвори* – цвет, *гольф* – игра, *кэш* – деньги, *полартек* – ткань, *сток* – магазин и т.п.); в основе тождества синонимов лежит общность не только их номинативной функции, но и представление об определенном фрагменте образа мира. Таким образом, отчетливо прослеживается функциональная направленность синонимов, их роль как определенного маркера в обозначаемом объекте, установка на смысл как организующей центр синонимического ряда; тем самым обнаруживается предпочтение автора исследования идеям, воплощенным в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, получившего, по словам Ю. Апресяна, характеристику словаря, «удивительно современного концептуально». Как раз в этой части работы подтверждается положение о том, что «именно речевая деятельность, являясь в то же время языковым материалом, несет в себе изменения языковой системы» (Щерба Л.В.). Следовательно, выявление и описание особенностей функционирования инолексем в речи позволяют судить о перспективах развития исследуемого словарного корпуса

Конечно, теория синонимии представляется неполной без обращения к когнитивной лингвистике, однако вряд ли стоит указанный подход признавать

основополагающим в общефундаментальных исследованиях; скорее всего, он должен быть ориентирован на исследования функционально-речевого аспекта различных языковых единиц.

Специалисты, несомненно, обратят внимание на раздел диссертационного исследования, посвященный стратегии объяснения новых заимствованных слов носителями русского языка, где наглядно подтверждается когнитивная сущность синонимов (с. 144).

С большим интересом читаются все разделы данной части диссертационной работы: новые заимствованные слова и структурная организация их синонимических рядов, синонимические отношения в концептуально-тематических группах «человек», «спорт», «мода» и др., стратегии объяснения новых заимствованных слов носителями русского языка. Представляется оригинальной мысль автора работы о том, что, хотя в настоящее время привычный русский литературный язык значительно меняется, в конечном счете он будет более приспособленным к новым условиям и новому поколению россиян.

При всей тщательности описания можно тем не менее констатировать следующее; так, например, вызывает сомнение утверждение о том, что «слова, пришедшие из иностранных языков ... появляются путем соединения русских корней с английскими и английских корней с русскими словообразовательными формами»: *пиарить, онлайнить, онлайнный* (с.24). Ср. аналогично: «Имена существительные со значением лиц отражают новые заимствованные сложные слова (*арт-знаменитость, арт-педагог*) (с.91). На наш взгляд, по отношению к данным и приведенным выше примерам вряд ли можно говорить об их иноязычном происхождении: скорее всего, речь идет не о заимствованных словах, а об иноязычном строительном материале, который уже в русском языке совместно с морфемами (основами), известными исконной языковой системе, был использован для создания новых лексических единиц.

Важным итогом наблюдений, осуществленных в данной главе, является вывод о том, что когнитивная категоризация позволяет по-новому взглянуть на лексическую синонимию, а также на процесс неологизации современного русского языка в целом. Несомненную ценность также представляет следующее утверждение автора диссертационной работы: «Появление новых заимствованных

слов, как правило, интернационализмов, в ходе любой деятельности человека связано с оценкой их функциональной роли. В связи с этим в дихотомическую классификацию «СВОЁ–ЧУЖОЕ» должна быть внесена поправка. В современной русской языковой картине мира заимствованные слова формируют не только оппозицию «СВОЁ–ЧУЖОЕ», но и триаду СВОЁ–ОБЩЕЕ–ЧУЖОЕ». Удачным представляется и выбор источников информации о новых заимствованных словах (материалы словарей, СМИ, живой фактический материал, собранный автором данной работы путем анкетирования и прямого интервьюирования).

Выводы автора обоснованы и возражений не вызывают. Общий высокий уровень выполненного исследования дает право оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом некоторые вопросы, высказать некоторые замечания и пожелания дополнительно к тем, которые были сделаны выше.

При изложении теоретических предпосылок исследования желательно было бы усилить аналитико-критическую сторону этой части диссертационной работы, что обеспечило бы не только осмысление научной информации, но и более четкое отношение к ней автора работы, позволило бы избежать некоторый оттенок фактографизма (см., например, с.17 – 20). Хотелось бы также, чтобы в диссертационном исследовании было объяснено предпочтение термина «заимствованное слово» и подчеркнуто, какими факторами обусловлен выбор именно данного специального обозначения современной теории заимствования (ср. иноязычное слово, иностранное слово, инолексема и др.).

Представляется также, что исследование должно было бы использовать данные таких авторитетных лексикографических справочников, как «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (в 3 тт.; Спб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2014) и «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (М.: Эксмо, 2006).

Возникает и вопрос о том, возможно ли расширение границ проводимого исследования за счет лексики, активно заимствуемой современным русским языком из восточных языков-доноров, и будет ли данный вектор процесса заимствования свидетельствовать о противоположных тенденциях в изменении русской концептуальной картины мира? Интересно выяснить и то, как влияют на динамику концептуальной и языковой картины мира «скрытые» заимствования?

Поставленные вопросы демонстрируют интерес к исследуемой теме, носят общетеоретический характер и касаются лишь дальнейших возможных направлений развития рецензируемой работы, они не снижают общей положительной оценки диссертации Е Линя. Рассматриваемое исследование написано четким языком научной прозы, оформлено в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам данного жанра. Автореферат и опубликованные работы соискателя адекватно отражают содержание диссертации.

Таким образом, рецензируемая работа посвящена актуальной проблеме языкознания, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости и представляет собой важный вклад в современную русистику. Не вызывает сомнений степень обоснованности и достоверность сформулированных научных положений и выводов. Диссертационное исследование Е Линя «Новая заимствованная лексика в русском языке как фактор динамики языковой картины мира» полностью соответствует критериям пункта 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а его автор, Е. Линь, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Сенько Елена Викторовна,
доктор филологических наук,
специальность 10.02.01 – русский язык,
профессор, профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46 ,
(867 2) 33-33 73; д.211
e-mail: senkoelena@yandex.ru;
09 января 2019 г.

Е.В. Сенько

Подпись Е.В. Сенько заверено
Начальник Отдела кадров: Иван Л.Н. Курбанов
09.01.2019